

— Дверь была неплотно закрыта, — вошел Янь Цзэ, закрывая за собой дверь. — Что смотришь? Ушел так быстро.

Чи И перевернул телефон экраном вниз и попытался сохранить спокойствие:

— Не смотрю на пресс.

— ...? — Янь Цзэ недоуменно посмотрел на него.

— Нет, я имел в виду... — Чи И хотел провалиться сквозь землю. Почему он сказал именно то, что нужно было скрыть?! Он поспешно добавил:

— Я не смотрел твой пресс...

Янь Цзэ молча смотрел на него две секунды, затем уголок его губ дрогнул:

— Хорошо.

Под его взглядом щеки Чи И быстро покраснели.

Янь Цзэ только развеселился.

Такой стеснительный, а еще врет, как будто специально хочет, чтобы его разоблачили.

— Хочешь посмотреть? — Янь Цзэ намеренно поддразнил его.

— ...А? — растерялся Чи И.

Янь Цзэ приблизился:

— Я постоянно тренируюсь, чтобы поддерживать пресс, могу показать.

Чи И, как будто столкнулся с врагом, откинулся на спинку стула, чтобы отдалиться от него:

— Нет, не хочу.

Но в его голове тут же всплыли фразы вроде «Если бы я своими глазами увидела пресс брата, я бы умерла без сожалений, хнык», «Этот пресс я бы лизала всю жизнь», «Я в обмороке, это такая красота, что экран не выдерживает»...

Громкие похвалы фанатов действительно впечатляли, выражения были яркими и забавными, запоминались с первого раза.

Когда читаешь, это очень интересно, но когда сам айдол стоит перед тобой, Чи И, вспоминая эти слова, чувствовал только глубокую странность и неловкость.

Чи И, сжав губы, смотрел на него, его щеки покраснели, мозг полностью отказался работать.

Янь Цзэ не отступал:

— Посмотреть?

Чи И, не находя выхода, решительно покачал головой:

— Нет.

Янь Цзэ вдруг засмеялся и сказал:

— Ну ладно.

Чи И облегченно вздохнул, но не успел он закончить вздох —

[Удача]: Принудительное задание: сделайте фото пресса Янь Цзэ в течение трех минут.
Требования: пресс должен быть виден полностью, фото высокого качества, без обработки.

Чи И замолчал.

Чи И продолжал молчать.

Сдерживая едва не вырвавшуюся ярость, Чи И посмотрел на сидящего рядом Янь Цзэ:

— Я...

Янь Цзэ поднял на него взгляд.

Чи И медленно выдавил несколько слов:

— ...Можно еще раз посмотреть?

Янь Цзэ, сдерживая улыбку, спросил:

— На что?

Чи И промолчал.

Просто сфотографировать пресс, ничего страшного. Просто практика в фотографировании.

Пустяки.

Чи И подбодрил себя, закончил внутренний спор и решительно сказал:

— Я все же хочу посмотреть твой пресс. Можно... сфотографировать?

Он, видя, что Янь Цзэ молчит, осторожно добавил:

— Только один снимок.

Чи И не был уверен, его взгляд был умоляющим. Янь Цзэ, поддавшись этому мягкому взгляду, перестал поддразнивать, встал и подошел к его стулу.

Чи И оказался в ловушке, внезапное давление охватило его, он схватился за подлокотники стула и не смел пошевелиться.

Янь Цзэ не понимал, почему его вставание так напугало Чи И, словно тот был напуганным кроликом, которому только уши на макушку не поставили.

Он слегка приподнял подбородок и с высоты посмотрел на него:

— Разве не для фото? Почему телефон не достаешь?

Чи И, растерявшись, вытащил телефон и открыл камеру.

Янь Цзэ одной рукой приподнял край своей футболки и легко задрал ее.

Перед ним открылась картина, еще более впечатляющая, чем на фотографии.

Восемь кубиков пресса были ровными и четкими, линии мышц были резкими и красивыми, расположенными на плоском животе, с боков спускались линии Адониса.

Форма и контуры были безупречно красивы.

Чи И, держа в руках телефон, чуть не забыл о своем задании, ошеломленный этой великолепной картиной, он смотрел, замороженный.

Янь Цзэ, опустив взгляд, увидел его снова «зависшего» и тихо усмехнулся, его обнаженный живот слегка напрягся.

Чи И очнулся, тут же навел телефон на пресс, но дверь гримерки снова открылась!

— Сяо И, меня зовут Цзян Сяофу! Я новый помощник... — громкий и энергичный голос раздался у двери, полный юношеского энтузиазма.

Чи И только что нажал на кнопку съемки, выглянул.

У двери стояла девушка с круглыми очками и пробором, в белой рубашке и черных брюках, с легким макияжем, похожая на недавнюю выпускницу.

Вероятно, это был новый помощник, о котором говорила Юй Ци.

Но ее глаза были широко раскрыты, выражение лица было очень выразительным, и Чи И почувствовал, будто он стоит голый перед ней.

Она быстро пришла в себя:

— Извините, помешала.

Дверь с грохотом закрылась.

Чи И замолчал.

Он убрал телефон.

Чи И поднял взгляд на Янь Цзэ, они некоторое время молчали, но Янь Цзэ был спокоен и расслаблен, лениво спросил:

— Сфотографировал?

Чи И отвел взгляд, уставившись на бутылку с водой:

— ...Да, сфотографировал.

Янь Цзэ с интересом посмотрел на него:

— Еще посмотреть?

— ...Не надо.

Чи И, прикрыв лоб рукой, встал и открыл дверь, за которой уже никого не было. Он позвонил Юй Ци, чтобы она снова позвала девушку.

Цзян Сяофу быстро вернулась, ее лицо почему-то было красным, возможно, она только что бежала. Она стояла перед Чи И прямо и сразу начала свою страстную самопрезентацию:

— Сяо И, привет! Меня зовут Цзян Сяофу, я новый помощник, можешь звать меня Сяофу, я буду помогать тебе в дальнейшей работе, все повседневные дела можешь доверить мне! Это все твои вещи? Я помогу тебе собрать, внизу уже ждет машина!

Цзян Сяофу говорила, переводя взгляд с Янь Цзэ на Чи И и обратно, закончив предложение.

Ее глаза были полны любопытства, бегая туда-сюда.

Чи И кивнул:

— Вещи почти собраны, можно сразу идти.

Чи И так и не посмотрел на Янь Цзэ.

Фотография пресса получилась неловкой, он не хотел больше вспоминать об этом.

Сфотографировать — это одно, но чтобы еще и посторонний увидел, не знает, не подумала ли Цзян Сяофу о чем-то не том.

Чи И, собравшись с духом, пошел к выходу, но не успел сделать и двух шагов, как Янь Цзэ сказал сзади:

— Пресс, который только что...

Цзян Сяофу резко остановилась, ее глаза загорелись, она с нетерпением ждала продолжения.

Чи И тут же перебил:

— Фотографию, которую я только что сделал, я сразу отправлю тебе!

Цзян Сяофу слегка нахмурилась.

Янь Цзэ ответил:

— Хорошо, можешь оставить ее себе.

Цзян Сяофу широко раскрыла глаза.

Чи И замолчал.

Чи И выбежал из комнаты, быстро покинув место происшествия.

Шесть дней напряженных съемок закончились, и в последний день Янь Цзэ пригласил Чи И на ужин. Чи И не отказался и сел в машину Янь Цзэ.

Их вкусы были схожи, почти все блюда на столе были любимыми Чи И. После утомительной недели наконец можно было расслабиться, и еда прекрасно поднимала настроение.

Чи И не заказал напитков, а Янь Цзэ заказал два стакана лимонада и слегка чокнулся с Чи И:

— За успешные съемки завтра.

Чи И улыбнулся:

— Спасибо.

Янь Цзэ, как главный герой, которому нужно было синхронизировать губы, еще не закончил съемки, в отличие от Чи И, у которого было меньше работы.

Чи И продолжил:

— Тебе тоже! Но я слышал, что ты закончишь через день.

Янь Цзэ кивнул:

— Если будет время, могу навестить тебя на съемках.

— ...Это не обязательно, — Чи И немного боялся слова «навестить», ведь если бы их действия, связанные с Янь Цзэ, попали в сеть, последствия были бы понятны.

Янь Цзэ внимательно посмотрел на него несколько секунд:

— Если неудобно, я не буду мешать.

Он сказал это без эмоций, но Чи И почувствовал легкое недовольство и разочарование, неявное, но в глазах, лишенных улыбки, он это ощутил.

Чи И почувствовал неловкость, совесть не позволяла ему оставить все как есть, и он забрал свои слова:

— Конечно, можешь прийти, просто мне кажется, это будет неудобно, ведь у тебя плотный график.

Янь Цзэ покачал головой:

— После съемок клипа у меня будет свободный день, обычно я ничего не делаю.

Чи И задумался, вспомнив, что Янь Цзэ действительно был одиночкой в индустрии, хотя, возможно, это было лишь его наблюдение. Но как друг, навестить на съемках — это не проблема.

Просто надеюсь, что никто не выложит это в сеть.

Однако, успокоившись, Чи И подумал об этом клипе. Интересно, с какими чувствами Янь Цзэ создавал эту песню, почему он решил ее спеть?

<http://bllate.org/book/16425/1488948>